

Л. В. Шулунова

ПРОЗВИЩА БУРЯТ УЛУСА КУЙТА АЛАРСКОГО РАЙОНА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бурный рост антропонимических исследований в последние два десятилетия обусловил становление антропонимии как самостоятельной области научного познания и позволил заложить основы этой науки. Фронт ономастических исследований охватывает и Бурятию. Одно из важных мест в исследованиях по антропонимике занимают прозвища, поскольку они представляют "наиболее древнюю антропонимическую категорию"¹.

Справедливо отмечается, что в настоящее время бурятские антропонимы "изучены значительно меньше, чем топонимы"². Прозвища еще не стали предметом научного исследования бурятских лингвистов. Между тем они имеют широкое распространение среди бурят и поныне. Этот антропонимический пласт интересен как в плане образования, так и в плане характера функционирования. С. И. Зинин и А. В. Суперанская определяют прозвища как самый обширный и интересный раздел неофициальной сферы именований³.

В основу наблюдений положены записи, сделанные автором данной статьи в улусе Куйта Аларского района Иркутской области. Записанный материал составляет 204 единицы. Анализу подверглась группа индивидуальных прозвищ, так как групповые прозвища представлены в записях только двумя единицами. Собранные прозвища с точки зрения структуры распределяются на одно- и двукомпонентные единицы.

К однокомпонентным мы относим прозвища, состоящие из одного

слова, в том числе существительные: Абгай 'дядя', Али - по имени героя из сказки "Али-Баба и сорок разбойников", Беркут, Бообра - от 'боров', Дед, Изн 'женщина', Колдун, Матильда, Обууха - от 'обух', Пончик, Хомяк, Шарик; прилагательные: Булсагэр 'опухший, надутый', Балсагэр 'выпученный' (о глазах), Будуун 'толстый', Дохлон 'хромой', Малаан 'лысый', 'плешивый', Маяа 'кривоногий', Хара 'черный', Ногтуу 'пьяный'; числительные: Арбача - от арбан 'десять' (обнаружено только одно прозвище от имени числительного).

Другие части речи, кроме названных трех, в качестве прозвищ в исследуемом улусе не представлены. Имена прилагательные и числительные, становясь прозвищами, субстантивируются.

Меньшую группу составляют прозвища двукомпонентные, к которым мы относим прозвища-словосочетания. Как правило, бытует тип сочетания прилагательное + существительное, реже - существительное + существительное. Например, Туухэй мяхан 'сырое мясо' (денотат отличается громоздкой фигурой, неповоротливостью), Цыганка Милёша (прозвище получено вследствие стечения следующих обстоятельств: Людмилу Ивановну Бадмаеву в семье называли Милёшей (от Людмила, Мила). Милёша вышла замуж. Мужа зовут Ким. Однажды пришедшие к ним в гости соседи обнаружили у них книгу Кима Роцина "Цыганка Милёша". Поразившись совпадению имен, соседи тут же наградили хозяйку прозвищем. Причем по мере своего употребления прозвище это приобрело вариант. Денотата могут назвать и просто Цыганка. Оба варианта существуют параллельно).

Прозвища более сложной конструкции - предложения в анализируемом материале не встретились. Вероятно, это следует объяснить тем, что прозвища осознаются "как нерасчлененная характеристика"⁴ денотата.

По способу образования могут быть выделены следующие группы прозвищ.

I. Прозвища, состоящие из первичных основ соответствующих апеллятивов и онимов: Абгай 'дядя' (у денотата много племянников, которые очень привязаны к нему), Будуун 'толстый' (денотат отличается тучностью), Дохлон 'хромой' (денотат страдает физическим недостатком - хромотой), Дулез, зап.-бур. от дулез, ср. лит. дулли 'глухой' (денотат глуховат), Колдун (денотат в детстве лучше всех играл в игру "Колдун", прозвище сохранилось

и в зрелом возрасте). Хара 'черный' (денотат чрезвычайно смугл), Цогтуу 'пьяный' (денотат очень любит выпить) и т.д.

2. Прозвища, состоящие из производных основ соответствующих аппеллятивов и онимов, образуются:

а) путем суффиксации: Агнаахай — от неупотребительного изобразительного корня агна- + суф. -аахай, ср. глагол агнай-ха 'иметь курносый нос с широкими ноздрями' (денотат обладает указанной особенностью). Бултөөхэй — от изобразительного корня бултэ- или бэлтэ- + суф. -эхэй, ср. глагол бултыхэ//балтыхэ 'быть выдученным' (о глазах), Ониибха — от изобразительного корня онио- или ониб- + суф. -ха, ср. имя прилагательное они-гор 'узкий' (у денотата очень узкие глаза), Улаахай — от неполной основы улга- + суф. -хай, улаан 'красный' (денотат розовощек), Шараан — от шара 'желтый' + суф. -аан (денотат имеет рыжий цвет волос);

б) в результате усечения: Говхой — от говхогор 'худощавый; длинный; тощий' (денотат отличается худобой). Геха — от Евгения — Евгеха (от личного имени денотата) Макар — от фамилии Макаров. Маркиз — от Маркизов. Тармай — от фамилии Тармаев, Энька — от Арсений — Арсенька (личное имя денотата);

в) посредством аббревиации: ДТ-54 (денотат Дадуева Тania, 1954 года рождения), ГЭС (денотат Геннадий Степанов), КВН (денотат Константинов Владимир Николаевич), Касян Касинч (по имени и отчеству денотата Константина Константиновича), Сан Санч (по имени и отчеству денотата Александра Александровича). Эту подгруппу прозвищ составляют прозвища отэпонимические.

3. Прозвища — русские заимствования, подвергнувшиеся фонетической адаптации: Ухбади — от русского "ухват" (у денотата кривые ноги, напоминающие форму ухвата), Липшаа — от русского "левша" (денотат действует преимущественно левой рукой). Следует заметить, что в настоящее время данная группа не пополняется, что вполне объяснимо, так как уровень овладения бурятами русским языком значительно вырос и русские заимствования не представляют трудности в произношении.

4. Двухкомпонентные прозвища, образованные:

а) из сочетания исконных слов: Бул Бултэгэр Бултөөхэй 'пучеглазая пучеглазка' (денотат имеет большие глаза навывкате), Муу изн 'плохая женщина' (денотат любит посплетничать, при этом обязательно постарается очернить человека), Хара басаган 'чер-

ная девочка' (демотат отличается смуглостью);

б) из сочетания заимствованных слов: Лиса Алиса (демотат обладает большой хитростью), Мастер спорта (демотат преуспевает во многих видах спорта);

в) из сочетания исконного и заимствованного слов: Мацеола Вужэр 'Мацеола-друг' (демотат получил прозвище в детстве, играя с друзьями в индейцев, впоследствии сохранился только первый компонент "Мацеола").

Особенности структурной организации прозвищ, специфика их состава становятся объяснимыми при ознакомлении с объемом и характером выполняемых этими прозвищами функций.

По словам лингвиста Хэмпа, "под функционированием можно понимать разные вещи в зависимости от того, какой лингвистический уровень имеется в виду"⁵. Некоторые ономатологи, в частности А. В. Суперанская, исследуя функционирование собственных имен, рассматривают их на языковом уровне, речевом и специальном ономастическом.

На речевом уровне в качестве функций прозвищ выступают коммуникативная способность служить основой сообщения, апеллятивная способность употребляться в качестве призывов и экспрессивная способность быть выразительным средством.

На языковом уровне реализуются лексическая функция номинации, грамматическая функция подлежащего и дополнения.

Специфика же прозвища как разновидности антропонима проявляется на третьем уровне — ономастическом. В ономастике пока еще не существует единого мнения о том, какие функции антропонимов считать специальными ономастическими и каким числом ограничивать их состав⁶.

Вслед за А. В. Суперанской мы выделяем две функции ономастического уровня языка:

1) делимитативную (различительно-выделительную) и 2) дескриптивную (оценочно-характеристическую, или описательную).

Результаты анализа показывают, что абсолютно всем прозвищам свойственна делимитативная функция, а дескриптивной функцией обладают прозвища отапеллятивного образования и в ряде конкретных случаев прозвища отэпонимические, семантически маркированные.

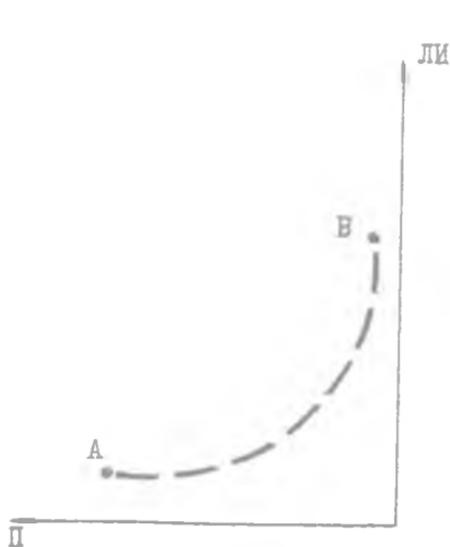
Делимитативную функцию выполняют следующие прозвища: Адуурка — от личного имени Надя, Надира, Надирка, Бооб — от личного

имени Вова, Будуун 'толстый', Дулез 'глухой', ДТ-54 (об этом см. выше), Пааля - от личного имени Павел, Пааха - также от личного имени Павел, Мамес - от Маскунай (ласкательное имя от личного имени Манифеста), Тоскаль - от личного имени Тося, Антонида, Суслик (назван по особенности губ и мимики лица, напоминавших выражение мордочки суслика), Шарик (денотат очень полный, форма тела напоминает шарик), Хушуу - зап.-бур. от хушуун, ср. лит. хужуун 'неуклюжий', 'неповоротливый' (денотат обладает огромным животом, поэтому он неуклюж и неповоротлив).

Дескриптивную функцию выполняют далеко не все прозвища. Наличие дескриптивной функции наблюдалось в Куйте у следующих прозвищ: Малаан 'лысый' (денотат плевшив), Маяа 'кривоногий' (у денотата кривые ноги), Левша (пишет левой рукой) и другие.

Некоторые прозвища могут выполнять функцию обращения, то есть выступать в роли личного имени. При этом степень употребления прозвища в качестве личного имени может быть настолько велика, что оно вытесняет личное имя в функции обращения. Но нельзя говорить здесь о переходе прозвища в разряд имени личного, так как прозвище может полностью вытеснить личное имя только тогда, когда оно перестанет быть лишь бытовым именованьем и будет обладать статусом официальности.

Графически это можно представить следующим образом:

П - шкала, обозначающая функционирование прозвища, ЛИ - шкала, обозначающая функционирование личного имени. А фиксирует момент появления прозвища, точка В - максимальное приближение прозвища к личному имени. График АВ демонстрирует отношения прозвища и личного имени. В случае, если АВ пересечет ось ЛИ, можно говорить о переходе прозвища в разряд личных имен, то есть о приобретении прозвищем статуса официальности.

С точки зрения мотивации следует выделить: а) прозвища, семантически маркированные: Колдуниха (денотат получил именование по прозвищу мужа - Колдун), Фрольха - от Фролиха (денотат получил именование от личного имени мужа Фрола), Унтер (денотат характеризуется неприятной выправкой: следует всем инструкциям неукоснительно, перед начальством заискивает, исполнителен чрезмерно); б) прозвища, семантически немаркированные: Гармаа от Тарма → Тармаев, Сорока от Серега → Сергей (от личного имени денотата), Фишка от Зулъфишка → Зулфия (от личного имени денотата).

Можно провести разграничение прозвищ по сферам употребления, возрастным градациям социумов, однако границы эти очень подвижны. Для прозвищ характерно возрастание сферы употребления: семейные прозвища нередко становятся улусными; прозвища, полученные в детстве, могут функционировать на протяжении всей жизни, постепенно расширяя круг употребления.

Итак, анализ материала показывает, что прозвища - онимическая единица языка, служащая неофициальным названием индивидуума, характеризуется разговорно-речевой структурой, способом образования, специфической функцией описания, определенными отношениями к личному имени, разговорно-бытовой сферой употребления.

---

¹ Ванюшечкин В. Т. Семантическая и словообразовательная структура диалектных прозвищ. - Ономастика Поволжья. Вып. 2. Горький, 1971.

² Цыдендамбаев Ц. Б. Изучение ономастики Бурятии и исторически связанных с ней регионов - одна из актуальных задач современного бурятоведения. - Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 12.

³ Зинин С. И., Суперанская А. В. О сборе антропонимического материала в СССР. - Вопр. узбекской и русской филологии. Вып. 412. Ташкент, 1971, с. 90.

⁴ Данилина Е. Ф. Прозвище в современном русском языке. - Восточно-славянская ономастика. Материалы и исследования. М., Наука, 1979, с. 288.

⁵ Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М., 1964, с. 251.

⁶ См.: Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., Наука, 1973, с. 266-276; Бестужев-Лада И. В. Имя человеческое - его прошлое, настоящее и будущее. - Наука и жизнь, 1968, № 7, с. 20-25.